

ТЕАТР „ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН“

Кто не знает и по настоящему не любит могучий и одновременно глубоко лирический стих А. С. Пушкина, кто не считывался вдохновенными стихами этого гиганта русской и мировой поэзии? С ученической скамьи, а часто еще и раньше, вместе с образами русских сказок, входит в наш внутренний мир, формирует наше поэтическое мышление и не покидает нас до самых последних дней жизни великий гений Пушкина. Творения русского поэта стали подлинной собственностью и богатством нашего народа. Народ в нем признал свой язык, свой могучий дух, свою музыкальную речь, свои любимые образы. Стихи Пушкина — простые и сложные, светлые и умные, глубоко эмоциональные и музыкальные; они сами по себе — музыка.

Что же можно ожидать человечество, когда к одному из самых вдохновенных, скульптурно выточенных произведений — «Евгений Онегин» — с трепетом, любовью и наивным восторгом рука другого гениального нашего соотечественника — великого Чайковского? Могучий апулинический стих зазвучал еще звонче, чище и примитивней. Творческое сотрудничество двух гениев подарило миру произведение — любимое, народное, поэтически возмущенное.

Много сотен раз пели Онегина и Татьяну со сцен лучших театров мира. Но чаще только пели, пели, забыв о мечте самого Чайковского. Пели порой формально, не доходя Пушкина и Чайковского до слушателя, закрывая от народа великий замысел, великую поэзию и правду подлинных человеческих чувств и переживаний.

Легко себе представить, как радостно была встречена нашей общественностью весть о том, что к Пушкину и Чайков-

(В театре имени К. С. Станиславского)

скому пришел сотрудничать третий гений русского народа, гений сценического мастерства, Константин Сергеевич Станиславский.

Артист театра им. К. С. Станиславского С. В. Дейнченко в роли Онегина в опере «Евгений Онегин».

Первый же спектакль «Онегин», показанный в 1922 году, на квартире у самого Константина Сергеевича, утвердил все лучшие ожидания столичной общественности.

Без всяких пышных постановочных, театральных атрибутов и условностей,

которые ненавидел Чайковский, глубоким вдумчивым прощанием в смысл произведения, опера «Евгений Онегин» в постановке К. С. Станиславского прозвучала пронзительным спектаклем, окончательно утвердившим самостоятельную жизнь целого оперного коллектива.

Любое оперное произведение может прозвучать такому счастливому сочетанию талантов, такому замечательному творческому союзу — музыки, текста и сценического воплощения.

Необыкновенные трудности, высокая ответственность стояли перед молодым оперным коллективом, дерзнувшим показать подлинный смысл и правду, включенные в «Евгения Онегина» Пушкиным, Чайковским и Станиславским.

Но дерзость оперного коллектива, руководимого самим К. С. Станиславским, была рассчитанной, глубоко осмысленной и благородной дерзостью, той дерзостью, о которой говорил и которую пропагандировал великий Горький. Театр не только создал спектакль редкой правды, обаяния, высокой поэтической возмужанности, он его сберег на протяжении 20 лет как некий памятник театрального искусства, сохранивший всю прелесть первого дня рождения, всю силу воздействия на человеческую душу.

Участь театральных творений несколько трагична. Они не могут соперничать в долговечности ни с литературой, ни с архитектурой, ни с живописью, ни с музыкой. Большинство спектаклей умирает в возрасте 2—3, а то и меньше лет.

Когда же смотришь «Евгения Онегина» в постановке театра имени К. С. Станиславского, не можешь допустить даже мысли, что спектакль этот мо-

жет умереть. Весь спектакль отточен, отполирован как мраморное изваяние. Это — цельное произведение, и всякая попытка внести в спектакль какие-либо изменения вызвала бы лишь досаду и огорчение.

Начиная от первого акта, когда в тихую безмятежную жизнь ларинского дома входят Ленский и Онегин, когда Татьяна пишет свое незабываемое письмо и красоте письма Онегину, а надменный Онегин дает холодную отповедь Татьяне, и кончая последней страстной и глубоко эмоциональной картиной, — вся опера воспринимается, как произведение необычайной цельности. Это — поэма, это — единая песня, глубоко волнующая сегодняшнего зрителя.

На протяжении всей оперы зритель с участием и трепетом ждет дальнейших событий, хотя в зале нет ни одного человека, который бы не знал ее содержания. Уметь возмущать зрителя, довести до его слуха и сердца чувства и замыслы авторов, выходя, героев, заставить его любить одних и ненавидеть других — это великое искусство. И этим искусством актеры театра имени К. С. Станиславского владеют.

Нельзя спокойно, безумно наблюдать сцену имени Татьяны. Сколько правды в этой сцене, какой зоркий и мудрый ум у постановщика этой оперы, какая блестящая игра, мимика, пластичность у каждого актера! Подлинная «энциклопедия русской жизни» того времени! В 20-минутной картине показать нравы, вкусы, облики людей целой эпохи — это гениально. Это уметь делать только К. С. Станиславский.

А сколько любви к жизни, сколько могучих и простых человеческих чувств в сцене дуэли Ленского и Онегина.

Исполнители всех партий отличают-

ся не только хорошими вокальными данными, но обладают и большим сценическим мастерством.

Татьяну Ларину исполняют народная артистка М. Л. Мельцер и заслуженная артистка РСФСР К. А. Малькова. В их исполнении с исключительной силой и обаянием показан образ мечтательной, стыдливой и молчаливой Татьяны. Партию беснующей шаловливой и резвой Ольги ведут народная артистка М. С. Гольдберг и артистка А. Т. Васильева.

Онегина исполняют заслуженный артист Ю. П. Юнгер и артист С. В. Дейнченко. Оба исполнителя обладают хорошими сценическими и вокальными данными. Мечтательность и пылкость поэта Ленского с большим темпераментом и сценической выразительностью воплощают заслуженный артист РСФСР А. П. Орфенов и артист В. П. Митков. Ларину, мать Татьяны и Ольги, поет заслуженная артистка РСФСР А. А. Роспичева. А. А. Роспичева создает очень правдивый и вдумчивый образ Ларинной. С большим тактом и вынужденным сдержанием в образ ведет роль няни Л. А. Пан. Хорошие голосовые и сценические данные показывают в партии князя Грешина артист Д. А. Федосьян и С. С. Шиблау. С большим интересом слушаешь артиста В. И. Янушенку в партии Триппа.

В маленьких ролях выступают артист Д. А. Корнев (Ротный), артист В. Н. Георгиевский (Заречный) и артист В. Д. Степанов (Гильо). Скупыми, но выразительными сценическими средствами они создают очень характерные и правдивые персонажи.

Талантливо и вдохновенно ведет спектакль лауреат Всесоюзного конкурса дирижеров Константин Иванов.

С. МЕРУС.